

распавядае пра выпадкі, калі людзі былі вымушаны есці сабак і выкопваць трупы з зямлі, каб наталіць голад [2, с. 114]. Апроч цяжкага эканамічнага становішча ВКЛ падчас Лівонскай вайны голад быў абу-моўлены і кліматычнымі катаклізмамі ва Усходняй Еўропе, якія адзначаліся пад 1571 г. у іншых лета-пісах, дзе ішла гаворка пра голад, неўраджаі і гібель збожжавых культур [1, с. 194].

Складальнік Хронікі Літоўскай і Жамойцкай пры апісанні падзей Лівонскай вайны не абмінуў указаць некаторыя кліматычныя фактары, якія аказалі ўплыў на ход ваенных дзеянняў. Так, апісва-ючы штурм Полацка Стэфанам Баторыем 1579 г., храніст адзначае, што зацяжныя дажджы жніўня сталі вялікай перашкодай для таго, каб узяць горад, аднак, ясны сонечны дзень 29 жніўня дазволіў войскам Рэчы Паспалітай і венгерскім атрадам падыйсці да сцен замка і падпаліць яго, што ў выніку прывяло да ўзяцця горада [2, с. 118].

Адваротным чынам з-за кліматычных умоў сітуацыя склалася пры далейшых падзеях Лівонскай вайны, калі баявыя дзеянні ішлі ўжо на тэрыторыі Расіі. Хроніка апісвае аблогу Пскова ў 1582 г. і звяртае пры гэтым увагу на халодную зіму як фактар канчатковага адступлення войск Рэчы Пас-палітай і наёмнікаў ад сцен горада ў лютым гэтага года: «Прето войску от Пскова казал гетман от-ступит, бо была зима срогая на наших, же аж инших уха и носы отмерзали и отпадали носы от вели-кого зимна, гды ж там тяжелое зимно бывает ниж у нас, до того зима тяжкая трафилася» [2, с. 124]. Каштоўным для нашага даследавання ў дадзеным выпадку з'яўляцца не аналіз палітычнай сітуацыі, калі лёс ваеннай кампаніі ўжо быў прадвырашаны, а сам факт апісання надвор'я, які ў цэлым пацвяр-джае тэндэнцыю ў звалюцыі клімату ў канцы XVI ст., звязаную з чарговай фазай яго пахаладання ў межах вылучанага даследчыкамі Малога ледавіковага перыяду.

Такім чынам, пры апісанні кліматычных з'яў Хроніка Літоўская і Жамойцкая акцэнтуюе ўвагу на фікс-аванні анамальна халодных і анамальна цёплых зім, дзе даты XIV – пачатку XV стст. указаны са спазнен-нем на некалькі гадоў, пра што сведчаць упамінанні тых жа кліматычных з'яў у польскіх хроніках. У ад-розненні ад іншых беларуска-літоўскіх наратыўных крыніц Хроніка Літоўская і Жамойцкая вылучыла кліматычныя фактары, якія паўплывалі на ход баявых дзеянняў, якія вяло ВКЛ у ваенных канфліктах з Маскоўскім княствам у канцы XIV ст., падчас першай руска-літоўскай вайны і Лівонскай вайны. Ускос-ныя дадзеныя пра клімат XIV–XVI стст. мы можам знайсці ў Хроніцы пры апісанні фактаў голаду, бо кожны з іх абумоўліваўся неспрыяльнымі прыроднымі з'явамі. Гэта пацвярджаецца дадзенымі іншых летапісаў і вынікамі даследаванняў навукоўцаў пра кліматычныя катаклізмы і неўраджаі на тэрыторыі Еўропы ў 1310-я, сярэдзіне 1430-х – 1440-я гг., 1544 і 1571 гг. У цэлым апісанні кліматычных з'яў, змеш-чаныя ў Хроніцы Літоўскай і Жамойцкай, па сукупнасці з іншымі пісьмовымі крыніцамі і дадзенымі нату-ральных навук дазваляюць рэканструяваць клімат Беларусі перыяду Сярэднявечча і Новага часу.

1. Борисенков, Е. П. Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII вв. / Е. П. Борисенков, В. М. Пасецкий. – Л. : Гидрометеиздат, 1983. – 240 с.
2. Полное собрание русских летописей / Институт истории СССР. – М. : Наука, 1975. – Т. 32 : Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. – 233 с.
3. Скварчэўскі, Д. Апісанне астранамічных з'яў у летапісах і хроніках Вялікага Княства Літоўскага XV–XVI стст. / Д. Скварчэўскі // Бел. гіст. часопіс. – 2014. – №7. – С. 22–30.
4. Długoszy, I. Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber decimus et liber undecimus. 1406–1412 / I. Długoszy. – Varsavie : Wydawnictwo Naukowe PWN, 1997. – 352 p.
5. Długoszy, I. Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber nonus / I. Długoszy. – Varsavie : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1978. – 509 p.
6. Kronika Polska Marcina Bielskiego. Nowo przez Ioach. Bielskiego, syná iego, wydána. – Kraków : w drukárni Jákuób Sibeneycherá, 1597. – 804 s.
7. Kronika polska, litewska, zmodzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiiego : w II t. – Warszawa : Nak. G. L. Glücksverga, 1846. – Т. II. – 572 s.
8. Pfister, C. Climate and society in Europe – the last thousand years / C. Pfister, H. Wanner. – Bern : Haupt verlag, 2021. – 396 p.

Довматович К.Д.
ПОЛОЦКИЙ ПАРТИКУЛЯРНЫЙ СЕЙМ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ
(НА ОСНОВАНИИ ДЕКРЕТА 1486 ГОДА)

Автор считает, что партикулярный сейм в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ) – это парла-ментским институт отдельной территориальной единицы. В рамках его работы были задейство-ваны свободные местные жители в решении каких-либо дел данной территории. Важно отметить, что термин «партикулярный сейм» синонимичен по сути терминологии российскоимперской исто-риографии, в которой сейм отдельной области Великого Княжества назывался «областным сей-мом» [6–10]. При этом данная тематика так или иначе затрагивается и в современной историогра-фии [3–4; 15]. По нашему мнению, партикулярная (обособленная) сущность наиболее удачно харак-теризует подобный парламентских институт в феодальную эпоху. Термин «партикулярный сейм» раскрывает специфическую сущность феодализма, начиная от обособленности географической, за-канчивая обособленностью сословной и социально-политической.

Про Полоцкий партикулярный сейм сохранилось скудное количество исторических источников, говорящих о подобном институте прямо. В большей степени сохранились документы, которые только косвенно свидетельствуют про отдельный сейм в Полоцке. В значительной мере именно на основании этих косвенных данных были сделаны основные выводы в историографии Полоцкого партикулярного («областного») сейма. В представленной статье затронут только один источник, в котором прямо указывалось на отдельный сейм в Полоцке. Это «Декрет бояром полоцкимъ з мещаны, и з | городскими двораны, и з чорными люд(ь)ми, со в|сим поспол(ь)ством з стороны непомаган(ь)я им | к|у потребе г(о)с(по)д(а)рской и земской заровно etc.» (далее – Декрет), изданный Казимиром Ягеллончиком и Панам-Радой в августе 1486 г. [11, л. 139 об. – 140 об.; 13, с. 412–413].

Декрет 1486 г. не единожды попадал под внимание археографов и историков. Впервые он был опубликован Иваном Григоровичем в первом томе издания «Акты Западной России» (1846) [1, № 60, с. 72]. При этом была определена неточная датировка – «1456, или позже, въ Августѣ» [1, № 60, с. 72]. Впоследствии датировка 1456 г. перекочевала в первый том издания «Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах» (1936) [5, Разд. VII, № 11, с. 313–314], а также в первый том издания документов «Белоруссия в эпоху феодализма» (1959) [2, № 112, с. 259–260]. Однако еще в начале XX в. Иван Лаппо относительно этого документа установил датировку 1486 г. в издании двадцать седьмого тома «Русской исторической библиотеки» (1910) [16, № 98, с. 409–411]. В советской исторической науке эту дату поддержала Анна Хорошкевич при издании второго тома «Полоцких грамот» (1978) [14, № 195, с. 110–112]. Окончательно эта датировка была обоснована в новейших изданиях «Полоцких грамот» (2015) [12, с. 188–189; 13, № 265, с. 412–413]. Современные литовские исследователи при издании четвертой книги «Литовской метрики» (2004) также датировали данный документ августом 1486 г. [17, № 98, р. 124–125]. Важно отметить, что Декрет 1486 г. содержится в фонде Метрики Великого княжества Литовского [11, л. 139 об. – 140 об.]. На основании Декрета (приговора суда монарха и Панов-Рады) 1486 г. и будет производиться реконструкция структуры Полоцкого партикулярного сейма в Великом Княжестве Литовском.

Декрет Казимира Ягеллончика и Панов-Рады 1486 г. разрешал конфликтную ситуацию между полоцкими мещанами, дворянами, «черными людьми» и «всем посольством», с одной стороны, и полоцкими боярами – с другой. Мещане, дворяне и «черные люди» жаловались монарху и Панам-Раде на то, что бояре мало помогают «для потребизны земское» [11, л. 139 об.; 13, с. 412]. Для разрешения конфликтной ситуации великим князем и Радой было предложено решить все противоречия на отдельном сейме в Полоцке: «И далеи приказуемъ, абы боаре, и мещане, и дворане городский, и все поспольство въ згоде межи собою были, а дела бы наши г(оспо)д(а)рские вси зъгодою посполу справляли по давному, а сымалис(а) бы вси посполу на томъ месте, где перед тым сымывалис(а) здавна» [11, л. 140; 13, с. 413]. Т.е. здесь под «сымывалися» надо понимать собрание свободных людей Полоцкой земли с целью решения вопросов управления, установления порядка жизнедеятельности в пределах данной административно-территориальной единицы.

На основании Декрета 1486 г. сложно однозначно определить точную локализацию Полоцкого партикулярного сейма в самом городе. Однако в документе отмечается традиционное место для подобного рода заседаний, что указывает на существование данной институции и ранее: «на томъ месте, где перед тым сымывалис(а) здавна» [11, л. 140; 13, с. 413].

Более четко прослеживается состав участников заседаний Полоцкого сейма. На заседании имели право участвовать бояре, мещане, дворяне и даже «чернь» (низший слой городского полноправного населения) [12, с. 189]. В Декрете указывалось, что «А без боар | мещаномъ, и двораномъ городскимъ, и черни соимовъ не надобе чи|нить» [11, л. 140; 13, с. 413].

Правотворчество партикулярного сейма в Полоцке имело определенный порядок заседания («право»). Важнейшим компонентом этого «права» являлся полным состав сейма во время заседания. В случае неполноты состава участников сейм мог не состояться (*смотреть выше – К. Д.*). В Декрете 1486 г. было отмечено, чтобы все участники «во всех бы речах радились такъ, какъ мы имъ право дали». При этом в принятии итоговых решений между заседавшими должно было достигаться согласие («згода»). Так, отмечалось, чтобы «все поспольство въ згоде межи собою были, а дела бы наши г(оспо)д(а)рские вси зъгодою посполу справляли по давному». При этом, в случае нарушения заседания сейма предполагалось наказание: «А хто бы хотелъ то възрушит(и), а с того выступат(и), в томъ деле закладемы на насъ вины десать тисачъ рублевъ» [11, л. 140; 13, с. 413].

Резюмируя, Полоцкий партикулярный сейм в Великом Княжестве Литовском являлся локальным парламентским институтом. Изданный от имени Казимира Ягеллончика и Панов-Рады Декрет 1486 г. позволяет в определенной мере реконструировать структуру данного института. Прежде всего, на основании анализа документа представляется существование отдельного сейма в Полоцке и до 1486 г. («сымывалис(а) здавна»). При этом к моменту издания Декрета заседания отдельного Полоцкого сейма сложили определенную традицию, в том числе и правовую («право»).

Относительно состава партикулярного сейма, то в нем имели право участвовать полоцкие бояре, мещане, городские дворяне и «чернь». В ходе принятия решения все участники должны были достигать согласия («згоды»). А в случае нарушения заседания сейма предполагалось наказание.

1. Акты, относящиеся к истории Западной России (АЗР) : в 5 т. / Арх. комиссия. — СПб. : тип. II отделения Е. И. В. Канцелярии, 1848–1853. — Т. 1 : 1340–1506 / И. Григорович — 1848. — 428 с.
2. Белоруссия в эпоху феодализма (БЭФ) : сборник документов и материалов в трех томах / АН БССР. — Минск : из-во АН БССР. — Т. 1 : с древних времен до XVII века / З. Ю. Копыцкий, М. Ф. Залого. — 1959. — 517 с.
3. Варонін, В. А. Сацыяльна-эканамічнае і палітычныя развіццё Полацкага ваяводства ў першай палове XVI стагоддзя : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / В. А. Варонін. — Мінск, 2000. — 110 л.
4. Варонін, В. Законатворчая дзейнасць віцебскіх абласных з'ездаў у першай палове XVI ст. (на прыкладзе ўстаў аб «пахожых» сялянах 1531 і 1551 гг.) / В. Варонін // Парламенцкія структуры ўлады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV–XVIII стагоддзях : матэрыялы міжнар. навук. канферэнцыі, Мінск–Наваград, 23–24 лістапада 2007 г. / навук. рэд. С. Ф. Сокал, А. М. Янушкевіч. — Мінск : БІП-С Плюс, 2008. — С. 55–60.
5. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах : в 4 т. (ГБДМ) / Акадэмія навук БССР, Інстытут гісторыі. — Мінск : Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1936–1954. — Т. 1 : IX–XVIII ст. / В. К. Шчарбакоў, К. І. Кернажыцкі, Д. І. Даўгяла. — 678 с.
6. Довнар-Запольский, М. Спорные вопросы в истории литовско-русского сейма / М. Довнар-Запольский // Журнал Министерства Народного Просвещения. — Санкт-Петербург, 1901 — Ч. XXXVII. — С. 454–498.
7. Лаппо, И. И. Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия. Литовско-русский совет и его сеймик / И. И. Лаппо. — Юрьев : тип. К. Матисена, 1911. — 834 с.
8. Леонтович, Ф. Веча, сеймы и сеймики в Великом Княжестве Литовском / Ф. Леонтович // Журнал Министерства Народного Просвещения. — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1910. — № 2, Ч. XXV. — С. 233–274.
9. Любавский, М. К. Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства / М. К. Любавский. — Москва : Московский Университет, 1901. — 1160 с.
10. Максимейко, Н. А. Сеймы Литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 г. / Н. А. Максимейко — Харьков : тип. Адольфа Дарре, 1902. — 205 с.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) = Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). — КМФ-18. Оп. 1. Д. 4.
12. Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. (ПГ) : в 2 т. / А. Л. Хорошкевич (отв. ред.) [и др.]. — Москва : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. — Т. 2. — 524 с.
13. Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. (ПГ) : в 2 т. / А. Л. Хорошкевич (отв. ред.) [и др.]. — Москва : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. — Т. 1. — 853 с.
14. Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. (ПГ) : в 5 т. / сост. А. Л. Хорошкевич, А. А. Зимин (отв. ред.). — Москва : Ин-и истории АН СССР, 1978. — Т. 2. — 220 с.
15. Родэвальд, Ш. «Пра Полацкую Венецыю». Калектыўныя дзеянні сацыяльных груп горада паміж Усходняй і Цэнтральнай Еўропай (Сярэднявечча, ранні Новы час, XIX ст. — да 1914 г.) / Ш. Родэвальд ; пер. з нем. М. Патоцкі, С. Паўлавіцкі, Г. Скакун ; навук. рэд. Г. Сагановіч. — Мінск, 2020. — 632 с.
16. Русская историческая библиотека (РИБ) : в XL т. / Археологическая комиссия. — Юрьев : типография К. Матисена, 1872–1927. — Т. XXVII : Литовская Метрика, отделы первый, часть первая: Книги записей, том первый / И. И. Лаппо. — 1910. — 872 с.
17. Lietuvos Metrika Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4 (LM) / parengė L. Anužytė. — Vilnius : Žara, 2004. — 286 p.

Лицкевич О.В.

КАРТЫ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVII В. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧЬЯ МЕЖДУ ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ ЛИТОВСКИМ И ЛИВОНИЕЙ

Нам известно около 40 карт с изображением границы и пограничья между ВКЛ и Ливонией, которые были напечатаны в виде отдельных оттисков или в составе книг и атласов на территории Польши, ВКЛ и других европейских стран в период с конца XV по начало XVII в.

Первые данные появляются уже на карте Европейской Сарматии Николая Кузанского (1491), о которой можно судить по изданиям 1507 и 1513 гг. На ней обозначены Полоцк и центр жемайтской волости Медники [6, с. 279; 3, с. 3, № II]. Старейшей картой, на которой размещена существенная и достаточно подробная географическая информация о литовско-ливонском пограничье, является карта Польши, опубликованная в 1526 г. Бернардом Ваповским. На одном из ее сохранившихся фрагментов представлена западная часть Жемайтии [6, с. 283; 13, р. 51–53]. Линия границы на этой карте не обозначена. В качестве пограничных изображены реки Свента, впадавшая в Балтийское море, и Вадакте. Это вполне соответствует прохождению линейной границы, установленной в соответствии с договором 1473 г. между ВКЛ и Ливонией. Со стороны ВКЛ рядом с ливонским рубежом показаны центры приграничных волостей – Плателяй, Тельшай и Вешвенай (Vesuanī), а также населенные пункты Альседжай, Лукники (= Луоке) и Швекшна (Swyexsny), размещенная значительно севернее, чем в реальности.

Первая известная нам карта, на которой пунктиром обозначена граница между ВКЛ и Ливонией, была подготовлена Сигизмундом фон Герберштейном и выполнена в 1546 г. гравером Августином Хиршфогелем. На подлинном оттиске из Вены видна только линия границы в районе Динабурга и Полоцка, причем стык границ Ливонии, Псковской земли и ВКЛ ошибочно указан у самой Западной Двины [3, с. 6–7, № XI].